

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

«Город да станица...»

***В ЛЕТОПИСЬ
ВЕКОВ
НА ПАМЯТЬ
ВЕЧНУЮ
И СЛАВУ...***

К 370-летию знаменитого Азовского сидения.
К 275-летию взятия города Донской флотилией.
К 130-летию со дня рождения Рудольфа Самойловича.

Книга вторая

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2011

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ФОТОГРАФИИ:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 65
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 2,8**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

*Превознёс меня царь наш
Великий,
Бастионы у турок отбив.
И с тех пор я седой,
многоликий,
Охраняю Азовский залив.*

Анатолий Аристов

*Они – продолженье друг друга
На грешной и на небеси:
Азов – достояние Юга,
А Юг – достоянье Руси.*

Николай Китаев

*Будь здоров, Азов, будь здоров!
Перекрестье ста дорог, ста ветров,
Перекрестье тысяч строк,
Тысяч слов – мой Азов!*

Юрий Ремесник

СОДЕРЖАНИЕ:

Взлёты и падения.....
Черта «барьерных земель».....
Век прошлый и позапрошлый....
Век нынешний.....
Северянин по призванию.....

Встречающиеся в тексте незнакомые слова поясняются в словаре в конце книги.

ВЗЛЁТЫ И УПАДЕНИЯ

После петровских походов стало ясно, что войска, состоявшие в основном из совершенно неподготовленных к боевым действиям стрельцов, поместной конницы и рейтаров, не были в состоянии не только решить стоявшие перед Россией внешнеполитические задачи, но даже надёжно охранять государственные границы от вторжения.

Опыт Азова убедил царя в необходимости реорганизации российских вооружённых сил.

И Пётр продолжил начатую ранее реформу регулярной национальной армии. Из «потешных» были созданы два полка – Преображенский и Семёновский, – отличившиеся в кампании 1695 и 1696 годов. И вся дальнейшая реорганизация и совершенствование армии проводились на основе азовского опыта.

В 1699 году началось формирование этой новой армии. Был издан указ о наборе даточных людей из крепостных. Всего было набрано около 32 тысяч человек – 30 пехотных и 2 драгунских полка. Это уже была регулярная русская армия, рядовой состав, в основном, крестьянский, а командный – дворянский.

Армию будущий первый российский император создал. Крепкую. Но одной армии мало. Без флота на Азовском море (а в прогнозах, и на Чёрном) – империя – не империя!

До осени ещё того же 1696 года неутомимое царское величество посетило главнейшие железные заводы, раздавая им заказы на новые пушки, якоря и прочие железные и чугунные принадлежности. Землевладельцам-дворянам и духовенству приказано было в складчину строить новые корабли. За недостатком опытных в этом деле мастеров выписывались мастера и рабочие из Дании, Голландии и Италии.

И уже 20 октября 1696 года боярская Дума решила: *«Морским судам быть»*, а 4 ноября последовало её новое решение: *«Корабли сделать со всею готовностью и с пушками и с мелким ружьем, как им быть к войне, к 7206-му году (1697) к апрелю...»*

А ещё 26 июля – через неделю после Азовской баталии – царь-реформатор лично осматривал мелководье Дона – искал место для гавани.

Дело было наиважнейшее, поскольку, как писал сам государь, *«гавань – это начало и конец флота, без ней есть ли флот или нет его – всё равно»*.

Но дальнейшая борьба за море требует не только гавани и строительства кораблей, ещё необходимы опытные специалисты. Если на галеры ещё можно было сажать сухопутных солдат и офицеров, то для кораблей требовались профессионалы – военные моряки.

Особенно важно было решить вопрос о подготовке офицерских кадров, и в 1698 году в Азове открывается «навигацкая» школа.

О создании и дальнейшей судьбе замечательной Донской флотилии рассказывает наша книга «Город у моря». Это – история Таганрога. Так что – всем заинтересовавшимся – рекомендуем именно её.

А у нас сегодня рассказ о другом городе, так что идём дальше.

Взятие Азова ликвидировало автономию Дона. И теперь он должен был стать крупным торговым портом. Сюда из Центральной России переселили три тысячи семей.

Для лучшего сообщения Центра с Чёрным морем Россия в 1701 году начались работы по сооружению канала между Доном и Волгой. Однако осуществить этот проект русскому царю (как когда-то и турецкому султану) не удалось.

В 1709 году город Азов становится центром огромной Азовской губернии – территория современных Ростовской и Воронежской областей, а также часть Украины и Калмыкии.

Не сразу успокаивается город после стольких страстей. Для тревоги оснований достаточно.

Атаман может и получил от царя награду за верную службу, но казачеству радости эта победа не принесла. Раньше с азовских стен казакам грозили пушки янычар, а теперь на них навели стволы свои – русобородые пушкари.

Донское казачество испокон веку пользовалось существенными привилегиями, придававшими Донской земле черты автономии. Не зря эту землю называли Либерией – свободной (по аналогии с африканской).

Одна из привилегий состояла в праве не выдавать беглых крестьян помещикам, выразительно и лаконично сформулированной фразой: *«С Дону выдачи нет!»*. И правительству приходилось мириться с этим вопиющим нарушением феодального правопорядка: того требовали нужды обороны южных границ государства.

Конец всему наступил после южных походов Петра Великого.

Царь получил вождельный Азов и Донская земля из окраинной территории превратилась во внутреннюю область России.

Отныне правительство желало иметь дело с послушными исполнителями своих предписаний, а казаки нередко своевольно и своеобразно общались, к примеру – с запорожцами. А *«сие противуречило стратегическим замыслам»* государственной русской дипломатии.

На Дон пришла и начала его зажимать царская власть. Непосредственно в Азов ссылали провинившихся или неугодных стрельцов. Потому и жил город хмуро, беспокойно. Сжав зубы и глядя вокруг исподлобья.

Ведь оказалось, что теперь и тут всем, кто не угоден царю, грозят дыбой, кнутом и плахой.

Хорошо почувствовал эту атмосферу один из таких «неугодных». Знатный стрелец, думный дворянин Иван Елисеевич Цыклер – из бывших сподвижников Софьи. Пётр отправил его в почётную ссылку – «строить городок» под Азов.

О том, как казаки умеют воевать, Цыклер был наслышан. А поскольку в бунташных делах опыта ему было не занимать, то прекрасно понимал, что казаки могут стать силой помощнее, чем стрелецкая.

А главное – сами казаки громко возмущались, что нет им ходу ни в море, ни в поле без царёва указа. А атаман, царём «прикормленный», такого указа не даёт. А ведь казаки ещё помнили времена Степана Разина. Ходили среди них участники тех событий.

Иван Елисеевич решил рискнуть. А ради чего? Ради какой славы? Об этом в тайных речах говорил ему друг Алёшка Соковнин: *«Если де что учинится над государем, мы... и тебя Ивашка, на царство выберем»*.

Старовер Соковнин доводился братом двум фанатичным приверженкам строгой старой веры – знаменитой боярыне Феодосии Морозовой и княгине Евдокии Урусовой.

Планы очень реалистичны. И казаки, и стрельцы – люди дела.

Но, как водится, заговор раскрыли. Иван Цыклер получил славу громкую: от Москвы до Азова слышали его имя. На Красной площади – каменный столб с пятью железными прутьями. А на них – тела казнённых.

Под азовскими стенами эта история начиналась и 4 марта 1697 года закончилась. На Москве. На плахе.

Но казаки, в отличие от узких боярских крамол, выступают за сохранение своих былых вольностей мощно и массово.

Наступление правительства на донские привилегии вызвало ожесточённое сопротивление.

Даже губернатор вынужден был признать тяжесть сложившегося положения.

Сохранилась его челобитная главе московского Разряда боярину Тимофею Стрешневу: *«Азовские и Таганрогские жилые солдаты о том zelo вскучают, что у них хлебное жалованье убавлено перед прежним, и оттого... ныне многие солдаты вконец оголодали...»*

Хотя, жестокость царя диктовалась не только его самодурским характером, но и тревогой за важные в стратегическом отношении Таганрог и Азов.

Но – весной 1708 года началось на Дону (и широко разлилось за его пределами) – восстание под предводительством Кондратия Булавина. Третье в истории России крупное протестное движение крестьян, казаков и, отчасти, городских низов.

Кондратий Афанасьевич объявил, что пойдёт *«под Азов и под Троецкой (Таганрог) и на море»*. Более подробно об этих событиях также рассказывает книга *«Город у моря»*.

Булавинская программа-минимум – выдернуть *«царский гвоздь из казачьего сапога»*, то есть отбить ключевую крепость – Азов.

Повстанцы имели успех и даже ворвались в предместье. Но при атаке попали под огонь городской и корабельной артиллерии, подверглись контратаке и были вынуждены отойти.

Гарнизоны Азова и Таганрога остались полностью верными царю.

В ночь на 7 июля Кондратий Булавин погиб при прорыве из загоревшегося лагеря (по другой версии – застрелился сам, не желая сдаваться).

С повстанцами довольно быстро расправились. Для устрашения вниз по Дону пустили плоты с казнёнными.

От донских вольностей остались только воспоминания.

Дон потерял независимость.

Весной 1709 года в Азов приехал сам царь.

Здесь его величество приказал «чинить розыск», многих казнил, а через две с половиной недели, решив, что он окончательно «замирил» Дон, отбыл к Полтаве, куда с другой стороны неумолимо приближался Карл XII.

Война со шведами была в самом разгаре.

В 1711 году – 300 лет назад – Пётр будет вынужден отдать город туркам. После неудачной Прутской кампании. Выкупая собственную голову.

Решающие события той войны происходили на берегах Дуная и Прута – туда двинулись две группировки под командованием самого царя и фельдмаршала Шереметева.

Прутский поход в России называли «прутской бедой».

Вдохновлённый полтавской викторией Пётр вознамерился нанести туркам поражение в Молдавии, однако валахский господарь переметнулся к противнику; а молдавский князь Кантемир не выполнил договорённости о подготовке запасов продовольствия и фуража (главным образом из-за нашествия саранчи, опустошившей край). Были допущены и различные военные просчёты.

Как результат – русская армия попала в отчаянное положение.

И даже сам царь в своём, хотя и укреплённом, лагере был заблокирован огромными силами турок. Историки сообщают, что против 38 тысяч русских воинов стояли почти 120 тысяч османов и 70 тысяч крымцев!

И всё равно (почти что уже совсем впроголодь и без боеприпасов!) благодаря отличной стрельбе наших артиллеристов, атаки янычар были отбиты.

Мужество россиян и неуверенность турок сделали своё дело: предложение о переговорах противник принял.

В ход пошла изощрённая дипломатия, и вместо безоговорочной капитуляции, которую усиленно требовал великий визирь, был подписан так называемый Прутский договор. Османы снабжали русских провизией и фуражом и – те уходили. Также Турция обязывалась выслать Карла XII и не оказывать ему покровительство.

Однако плата за такой исход оказалась чрезвычайно высокой.

Русские спасли свои жизни и честь, царь и царица избежали плена, высшие сановники империи, бывшие при армии, тоже остались на свободе.

Но!

Пришлось разрушить так любовно возводимый Петром Таганрог, скрыть все укрепления на берегах Азовского моря, уничтожить весь военный флот и платить крымцам ежегодную дань.

Четыре самых лучших азовских корабля – «Гото-Предестинация», «Ласточка», шнявы «Мункер» и «Лизет» – сначала хотели перевести на Балтику, но затем продали всё той же Турции.

Около 500 остальных азовских судов через пять лет просто демонтировали.

Но вернёмся к стенам Азова. Его пришлось отдать – это значилось первым пунктом!

Россия вновь оказалась отрезанной от южных морей. Царь сокрушался, что у него *«негодная по-сему череда взлётов и падений»*.

Однако это крайне печальное событие не остановит рост российской мощи.

И потому четверть века спустя русские флаги вновь будут реять над азовскими стенами!

ЧЕРТА «БАРЬЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬ»

Новая война. Русско-турецкая. 1735-1739 годы.

Весной 1736 года – 275 лет назад – русская армия под руководством генерал-фельдмаршала Петра Петровича Ласси после шестинедельной осады взяла Азовскую крепость. 25 тысяч россиян против 4-тысячного гарнизона Мустафы-аги.

К крепости тогда прибыли главные силы армии и флотилии – девять 44-пушечных и 68-пушечных прамов, 35 галер и 29 малых судов.

Прибыли и осадили крепость.

Командующим Донским флотом назначен адмирал Пётр Петрович Бредаль – мореход ещё с 1703 года и участник Гангутского сражения.

«В лето в 1736 году, при начале новой войны с Турциею, вице-адмирал Бредаль, посланный на Дон для принятия начальства над остававшимся там флотом, употребил его с большою пользою при осаде Азова», - отмечал современник.

Для турок Азов ещё очень ценен. Порта прислала на помощь эскадру во главе с самим капуданпашой – адмиралом всего флота. Но ему даже приблизиться не удалось к окружённому со всех сторон городу: из-за мелководья большие суда не смогли войти в устье, а лёгкие гребные – Донская флотилия просто не пропустила!

Отряд турецких кораблей повернул назад, не солоно хлебавши.

Идёт осада.

Она непохожа на предыдущие. Как изменилось время! На престоле Анна Иоанновна – женщина. Нет больше под Азовом ни царей, ни героев, ни злодеев.

Главнокомандующий русской армией граф Бурхард Кристоф Миних *«ведёт осаду педантично и аккуратно. Без коварных планов и яростных схваток. Не рубака-штурмовик с ножом и зубами и пистолетами за поясом становится главным лицом осады – а тучный, одетый в добротный камзол и модный, но солидный парик, инженер с циркулем и транспортиром под мышкой»*, - замечает Юрий Круглов.

Фельдмаршал Миних вообще появится здесь ненадолго: поставит дело и поспешит на главного противника – крымского хана. Кстати, при Петре противник был тот же. И цель сходная, но завоевать Крым тогда только мечтали.

А перед отъездом сообщит императрице: *«Что касается азовских подкопов и мин, то прошу Ваше величество положиться в этом на моё попечение и искусство в инженерном деле. Крепко надеюсь, что как скоро осадная артиллерия под Азов прибудет, то город вскоре сдастся, сопротивление не может продолжаться далее 15 мая, после чего можно будет с Дону от 15 до 16 тысяч человек отправить в Крым»*.

Однако осада затягивалась.

Штурм начался лишь 17 июня. Ему предшествовал длительный артобстрел – 46 осадных орудий. Под прикрытием огня «авангардцы» преодолели ров и закрепились в палисаде у самых крепостных стен.

Но до генерального штурма дело не дошло.

По свидетельству участника войны Христофора-Германа Манштейна, *«внутренность города представляла сплошные груды камня вследствие сильного бомбардирования»*. Мустафа-ага, потеряв надежду на благополучный исход обороны, через день поднял белый флаг.

Успех!

Азов стал военно-морской базой России, и та милостиво позволила населению города уйти в Турцию. Правда, затяжка с осадой так и не дала Миниху и Ласси шанса своевременно нанести удар по Крыму.

Но успех – вещь капризная. В октябре 1739 года преподнесла очередной сюрприз наша очередная союзница – Австрия. Тихонько заключила с Турцией сепаратный мир. И России, в свою очередь, пришлось также подписать мир с турками – забыв на время о Крыме и южном флоте.

Азовскую крепость Россия сохранила, но – в качестве неукрепленного пункта. По условиям Белградского мирного договора Азов и Таганрог попали в черту «барьерных» (нейтральных) земель. Все крепостные сооружения пришлось разрушить, бастионы взорвать, гарнизон вывести.

А иметь на Юге суда России вообще запретили. От Донской военной флотилии ничего не осталось.

Новую попытку завести южный флот предприняли только через 30 лет, при Екатерине II.

В сентябре 1768 года Порты снова наточила боевой топор. Главные морские события происходили на Средиземном море, где пришедшие с Балтики российские эскадры отличились при Чесме и Хиосе.

Вот с началом новой русско-турецкой войны и воссоздали прежнюю Донскую (Азовскую) флотилию, и создали новую – Дунайскую. Азовской флотилией командовал Алексей Наумович Сенявин, сын адмирала флотилии Днепровской.

Успехи России на Чёрном море и боязнь потерять Крым заставили нового турецкого султана Абдул-Гамида перебросить сюда из Средиземноморья крупные силы.

28 июня 1773 года турецкая эскадра атаковала сенявинскую, прикрывавшую вход в Керченский пролив. 31 вражеское судно против 11 русских!

Однако и на этот раз превосходство в силах не принесло туркам победу: метким артиллерийским огнём русский флот отбил нападение.

Тем временем на суше войска генерал-фельдмаршала графа Пётра Александровича Румянцева в марте 1769 года взяли Азов.

*Лежит поверженный Азов
Рушитель нашего покою,
Огнём казнён среди валов, -*

так отозвался на это событие Михайла Ломоносов.

А потом румянцевцы окружили крепость Шумла, где находились главные силы неприятеля.

10 июля 1774 года османы были вынуждены подписать знаменитый Кучук-Кайнарджийский мирный договор.

Россия получала земли между Бугом и Днепром, крепости Кинбурн, Таганрог, Керчь и Еникале. Турция потеряла Крым и Кубань.

Наконец-то российские военные и торговые суда смогли свободно плавать по Чёрному морю, а древний город Азов наконец-то навсегда стал русским!

Крепость сразу же стали отстраивать по «старым линиям».

Вице-адмирал Сенявин поднял свой флаг на корабле «Хотин», символизировавшем возрождение русского военного флота на Азовском море, и во главе флотилии вышел из Таганрога в Азовское море. Два корабля заняли позиции в устье Дона.

Сразу 220 пушек прикрыли Азов с моря!

Почти сто лет открыто воевали Москва и Стамбул за этот «ключ к Синим водам», во всех русско-турецких войнах решалась судьба Азовской крепости.

И закончилась борьба эта триумфом России.

Екатерина тут же похвасталась своему французскому другу Анри Вольтеру: «*Эти два драгоценных камня (Азов и Таганрог)... получили оправу, которая, может быть, Мустафе (султану) не понравится*».

Просвещённая императрица вновь учредила Азовскую губернию. С дорогим сердцу Григорием Потёмкиным во главе.

Азовская крепость вошла в Азово-Моздокскую линию, строительство которой курировал великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. В эти годы он не раз бывал в Азове.

При крепости выросли форштадты: с востока – Солдатский, с запада – Купеческий.

Крепость имела 4 бастионных фронта, 12 ворот и около 100 построек внутри: цейхгаузы, кордегардии, провиантские магазины, конюшни, казармы, дом коменданта, церкви, лазарет, питейный домик, ледники, 4 пороховых погреба, лабораторию для приготовления огнестрельных снарядов и многие другие сооружения.

ВЕК ПРОШЛЫЙ И ПОЗАПРОШЛЫЙ

После Кучук-Кайнарджийского мира Азов становится провинциальным тихим городом.

Южные границы государства Российского отодвигались всё дальше, и необходимость в содержании его как военной крепости отпала.

В 1782 году, по переводе губернского управления в Екатеринославль (Днепропетровск), Азов снова переименован в крепость. Именно к этому времени относятся немногие дошедшие до нас

крепостные постройки. А через двадцать лет крепость стала посадом Ростовского уезда Екатеринославской губернии.

Вновь боевым форпостом посад сделался в середине XIX века – шла Крымская война. В Азове разместили склады с продовольствием и обмундированием, установили артиллерийские батареи, провели фортификационные работы.

На рейде постоянно несли вахту корабли гребной флотилии. В 1855 году казаки Азова переставили в фарватере сигнальные огни, посадив тем самым на мель английский корабль «Джаспер».

После войны город занялся торговлей – в основном рыбой и хлебом. Это приносило хороший доход. Большая часть зерна, выращенного между Доном и Еёй, поступала на азовские ссыпки братьев Руссо, Мочалина, Соколова, Самойловича.

Ежедневно у пристаней швартовалось до 20 пароходов и барж. К началу прошлого века отпуск грузов за границу дошёл до 14 миллионов пудов – Азов по грузообороту вышел на второе место (после Ростова).

И в начале XX века Азовский порт обслуживали 5 товарно-пассажирских пароходов, 34 паровых шхуны, 18 буксирных барж и 149 парусных судов.

В городе тогда было несколько кустарных мастерских и небольших заводиков. Имелась 4-классная мужская гимназия, а также женское и мужское училища.

Но, в общем-то, оставался он маленьким провинциальным городком в составе Области Войска Донского – небольшой период отдыха после восемнадцати веков напряженной работы!

Ростов и Таганрог – в результате своего более удобного расположения – быстро его обогнали. Даже строительство железнодорожной ветки Батайск - Азов не изменило спокойной жизни.

Таким он и подошёл к бурным событиям начала XX века.

Революция 1905 года, две революции 17-го, гражданская война – всё это, естественно, коснулись и провинциального Азова. Народовольцы, кадеты, РСДРП, эсеры, Союз Русского народа, меньшевики, черносотенцы, большевики, белые, красные, зелёные...

27 января 1918 года большевики провозгласили в Азове советскую власть. В городе появился Азовский революционный полк.

Но ненадолго – летом власть переменилась, и полтора года Азов находился в глубоком тылу белых, здесь был даже организован концентрационный лагерь для пленных красноармейцев.

Советы взяли верх в 20-м, 1 марта.

В 1926 году Азов вновь стал городом и административным центром одноимённого района. В 20-е и 30-е годы создаются государственные промышленные предприятия, которые существуют и сегодня: судовой завод, рыбный комбинат и тарный, швейная фабрика, расширяет производство чулочно-перчаточная.

Интенсивно развивался рыбный промысел: шесть рыбопромышленных артелей вылавливали до 18 тысяч тонн рыбы ежегодно.

К началу Великой Отечественной войны свою продукцию начали выпускать обувная фабрика, кирпичный завод и мясокомбинат.

А потом наступило страшное лето 41-го...

Из Азовского района в армию призвали около 45 тысяч человек – практически всё трудоспособное и молодое население. Добровольцы и НКВДисты сформировали истребительный батальон и кавалерийскую сотню; были созданы Александровский и Азовский партизанские отряды.

Через год, 27 июля, «новый порядок» добрался и до Азова. Шесть с лишним месяцев – до февраля 1943 года – длилась оккупация.

Итог: почти 600 азовчан расстреляно, более 5 тысяч угнано в Германию, каждый 2-й дом разрушен, полностью разорена промышленность.

В ночь на 7 февраля – в 25-градусный мороз и пургу – к Азову подошли части 151-й, 320-й и 347-й дивизий 44-й армии Южного фронта. В боях принимали участие и другие войска.

К полудню город был освобождён.

Один из участников освобождения – 17-летний связист Александр Богданов.

Он покинул родной город вместе с отступавшей армией, вернулся – сержантом.

Сашина задача – установить связь между штабом дивизии и своим полком. Вокруг свистели пули, рвались мины и снаряды, горели лучшие здания города, а Богданов с катушками провода за плечами нёсся к Дону, где вёл бой 626-й полк.

Бежать пришлось и по родной улице, но даже заглянуть в окно своего дома связист не мог – спешил выполнить приказ. Лишь после боя с разрешения командира заскочил Саша на часок обнять своих родителей.

О тех трагических событиях напоминают установленные после войны монументы.

В центре города возведён мемориал «Павшим за Родину». В порту стоит торпедный катер в честь моряков Азовской военной флотилии. В карьере кирпичного завода – памятная стела на месте массового расстрела азовчан. В городском парке – обелиск юному партизану Аркадию Штанько. Вдоль трассы Азов - Ростов – памятник лётчикам.

Девятнадцать жителей Азовского района удостоены звания Героя Советского Союза, пятеро стали полными кавалерами ордена Славы.

Как и по всей стране, после тех страшных дней оккупации, сразу же – восстановление народного хозяйства.

В конце 40-х годов, наряду с реконструкцией старых предприятий, начинается строительство новых крупных заводов: кузнечно-прессового оборудования и оптико-механического.

С введением в строй Волго-Донского судоходного канала в 1953 году, Азовский порт становится портом пяти морей.

В 1957 году Азов вошёл в состав Ростовской области.

Своё современное основное развитие получил он во второй половине прошлого века – в рост быстро шли промышленность и капитальное строительство.

ВЕК НЫНЕШНИЙ

Азов сегодня – это уютный, очень зелёный город, сохранивший культурное наследие и отголоски славной истории наших предков.

Азов сегодня – это сочетание исторического прошлого, мощного нынешнего промышленного потенциала и больших перспектив.

У города – уникальные возможности выхода в Азово-Черноморский бассейн, поэтому его международный морской порт обладает всей необходимой современной инфраструктурой.

Удобное расположение внутри транспортных схем Европы, большое количество неосвоенной территории, существующие производственные площади, а также наличие высокопрофессиональных кадров – позволяет говорить о целом ряде возможностей инвестировать средства и получать реальную прибыль, работая в этом прекрасном городе.

Промышленная зона вынесена за черту жилых кварталов. А проживает здесь более 80 тысяч человек – это более 20 национальностей.

Поэтому жилищное строительство ведётся особенно быстрыми темпами. Значительные средства выделяются на благоустройство города, внутридомовых территорий, детских площадок.

Основа экономики – машиностроение (семь предприятий) и пищевая промышленность (шесть). А ещё – швейная фабрика и другие по производству лёгкой, химической, мебельной промышленности. Завод по производству белково-витаминных добавок. Производство различных стройматериалов и конструкций.

Самое крупное промышленное предприятие города – производственное объединение «Азовский оптико-механический завод» сохранило государственную форму собственности.

Кипит работа и в цехах учебно-производственного предприятия «Светотехника» Всероссийского общества слепых. Это особенно отрадно на фоне надвигающегося упадка подобных форм собственности.

Сегодня в Азове до десятка филиалов различных вузов – так что выпускникам школ и колледжей не обязательно теперь ехать за семь вёрст для продолжения образования.

К услугам юных азовчан – молодёжно-культурный центр, спортивная и художественная школы, школа искусств и музыкальная.

Гости города могут поселиться в гостиницах «Азов» и «Солнечная», расположенных в нескольких десятках метров от лестничного спуска к подвесному мосту через реку Азовку.

А, отдохнув, принять участие в увлекательной культурной программе – ведь страницы Азовской истории внесены в Российский и международный туристические маршруты.

В старой части города сохранилось много чего необычного: крепостные валы турецкой крепости и остатки оборонительных сооружений русской, ров, развалины генуэзской стены на месте средневековой фактории Тана.

К 300-летию российского флота в 1996 году установили памятник Петру I.

Главной достопримечательностью города считается Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Его фонды размещены в очень красивом здании бывшей Городской управы.

Здесь хранятся и экспонируются уникальные обширные археологические коллекции, в том числе более 16 тысяч предметов скифо-сарматского периода; редкие экспонаты эпохи энеолита и бронзы и золотоордынского времени; письменные источники; собрания нумизматики, металлов и многое другое.

Под этими сводами как бы оживает вся двухтысячелетняя история этого места – места, где перекатились чуть ли не все волны Великого переселения народов!

Самыми популярными экспонатами Музея являются единственные в России: скелет слона тронгерия (рост – четыре с половиной метра, а возраст – более шестисот тысяч лет) и скелет динотерия (рост – более трёх с половиной метров, возраст – более семи с половиной миллионов лет).

Филиалом Музея является Пороховой погреб. Внешне он не столь примечателен.

Построили его в 1799 году. Это единственный сохранившийся образец крепостного строительства Екатерининских времён на всём Юге России, поэтому он – архитектурный памятник военно-инженерного искусства конца XVIII века. Хотя, 1799 год – это уже, в общем-то, век XIX.

Значительная часть экспозиции посвящена многовековой драматической борьбе. Как старый гвардеец, рассказывает «Пороховик» всё новым и новым поколениям о своём прошлом, о славных победах, о триумфе России, о заслугах Азова.

Во дворе Порохового погреба – модель кургана с установленными на нём подлинными половецкими каменными изваяниями. Перед зданием – подлинная русская пушка конца XVII века.

От самой турецкой крепости не осталось ни одной постройки. Лишь фундамент Верхне-Таганрогских ворот и фрагмент крепостного оборонительного вала, примыкающего к Алексеевским воротам.

Легенды гласят, что вал насыпался с помощью самой примитивной техники той эпохи – человеческих рук и шапок. Азовчане называют его турецким валом, специалисты именуют русским или Алексеевским.

Единственное оборонительное сооружение, сохранившееся до наших дней – Алексеевские ворота. Под их сводами гулкое эхо шагов как будто повторяет гул некогда происходивших здесь яростных сражений.

Вначале были ворота деревянными, в 1805 году перестроены в камне. Соорудили их уже в бытность Азова российским форпостом.

Фрагмент вала с воротами производит очень сильное впечатление, так как удачно расположен на высоком берегу Дона, и даёт возможность легко представить, как именно тут можно было штурмовать крепость, и каковы были шансы на успех.

Теперь это место, с которого открывается восхитительная панорама дельты Дона. Здесь любят бывать туристы, дети и влюблённые.

Сохранилось в Азове несколько строений XIX - начала XX веков. Это, к примеру, комплекс зданий городской больницы, включающий миниатюрную церковь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) – единственную в городе, пережившую советскую власть.

Это Железнодорожный вокзал, мельница казака Буланова, мужская гимназия.

И это дом купца Самойловича. Ныне – музей. Об этом расскажем отдельно.

СЕВЕРЯНИН ПО ПРИЗВАНИЮ

В одной из критических статей, посвящённых советскому кино 60-х, прозвучало такое определение: это кино, лежащее хронологически между двумя лентами Михаила Калатозова: покорившим в 1957 году Каннны шедевром «Летят журавли» и совместным советско-итальянским фильмом «Красная палатка», снятым в 1969 году.

В 70-е начался поиск новых тем. Вернее сказать, в кино пришли темы, до той поры просто-напросто не претендовавшие на кинопрочтение. И калатозовская «Красная палатка» являлась в этом едва ли не пионером. Фильм получил широкий общественный резонанс.

Ещё бы!

Во-первых, это первый, совместный с СССР, фильм, финансировавшийся Западом.

Во-вторых, рядом с нашими блистательными: Юрием Соломиным, Донатасом Банионисом, Эдуардом Марцевичем, Никитой Михалковым – не менее блистательные – их: Питер Финч, Харди Крюгер. Сногсшибательная красавица Клаудиа Кардинале! И сам Шон Коннери – несравненный Джеймс Бонд! А озвучивал Коннери – Юрий Яковлев!

И композиторы – Александр Зацепин и Эннио Морриконе.

Этот фильм просто не мог не стать событием, хотя и выходил в сложное для нашей страны время – в 68-м советские танки прошли по «Пражской весне»...

Разрешите несколько слов для тех, о картине не знает. События в основе – реальные.

1928 год. Инженер Умберто Нобиле на своём дирижабле «Италия» решил отправиться на Северный Полюс. «Италия» стартовала 23 мая. Через день достигла географической точки 90 градусов северной широты, выбросила на лёд итальянский флаг и дубовый крест (специальный дар Па-

пы Пия XI). Но погодные условия оставляли желать лучшего, и запланированную высадку пришлось отменить.

Однако на обратном пути желание экспедиции сбылось, но крайне жестоко: 25 мая «Италия» потерпела крушение, гондола дирижабля раскололась, одна её часть с шестью членами экипажа продолжила полёт. Об этих людях – группе Александрины – ничего не известно по сей день.

Другая часть гондолы упала, и девять израненных человек во главе с самим Нобиле (механик Помела погиб сразу) стали ледовыми пленниками. К счастью, кое-какое оборудование – включая красную палатку – среди обломков гондолы сохранилось.

Одну из попыток найти итальянцев предпринял Руаль Амундсен. Но вылетев на поиски, великий путешественник пропал без вести вместе со своим самолётом и экипажем.

Первым, кто принял сигналы SOS, посылаемые обитателями затерянной среди айсбергов маленькой красной палатки (и, главное – правильно это понял!), был молодой радиолобитель из села Вохма под Костромой Николай Шмидт.

Это – 3 июня, 19 часов 30 минут. На следующее утро Шмидт отбил в Москву срочную телеграмму, оттуда известие о приёме сигналов от Нобиле сразу же ушло в Рим.

Вот так, благодаря информации паренька из российской глубинки, экспедиция, собственно, и была спасена.

А через неделю радист лайнера «Читта ди Милано» засёк конкретные координаты терпевших бедствие. Позднее станет известно, что этот радист уже принимал позывные несчастной «Италии», но вот его начальники почему-то в это не поверили...

Пятерых из ледового лагеря эвакуировали 12 июля, двоих – Цаппи и Мариано – подобрали в тот же день, но на расстоянии: вместе с гляциологом Мальмгреном, они предприняли попытку добраться до Шпицбергена по льду.

Шведский гляциолог погиб, а итальянцев ещё 10 июля во время ледовой разведки обнаружил полярный лётчик Борис Чухновский. Его самолёт при посадке получил повреждения, но по переданным координатам всех спасли.

Причём, потерпевших вывезли ранее, чем экипаж самого Чухновского – этот факт, кстати, обыгрывается в фильме. А вот другой факт умалчивается – в момент спасения на капитане Цаппи, пребывавшем в более чем сносном физическом состоянии, обнаружили часы и часть одежды обмороженного и обессиленного Мариано...

Шведский пилот Лундборг вывез раненого Нобиле.

А остальных спас флагман советского ледокольного флота – «Красин». Возглавлял его опытный полярник Самойлович.

На обратном пути ледокол оказал помощь (получившему пробоины) германскому пассажирскому судну «Монте Сервантес» с полутора тысячами пассажиров на борту.

Сам «Красин» тоже был не в лучшем состоянии. Но после косметического ремонта в норвежских доках, вновь вышел в море – в надежде найти Амундсена и группу Александрины.

Увы, безуспешно...

Вот таков краткий рассказ об экспедиции Нобиле – невесёлых приключениях итальянцев в Арктике.

В фильме «Красная палатка» сцена торжественных проводов «Красина» озвучена пронзительной мелодией марша «Прощание славянки».

На самом деле не было тогда никаких торжественных проводов, да и белогвардейский марш «Прощание славянки» в 20-е годы в стране победившего социализма звучать не мог.

Решение отправить на поиски свой ледокол СССР принял 11 июня. А из всех судов, которые были и будут задействованы в спасательных операциях, лишь тяжёлый «Красин» имел возможность, при благоприятных условиях, пройти тем сложным маршрутом.

Подготовка этого ледокола (а его вообще собирались было ставить на консервацию) к длительной арктической экспедиции проходила рекордными темпами. Погрузка всего необходимого, включая самолёт Чухновского, закончилась 15 июня. Вечером того же дня «Красин» ушёл в Кронштадт.

Красинцы стали первыми героями-полярниками, которых торжественно встречала вся страна. Челюскинцы, папанинцы, экипажи Чкалова и Громова – будут потом.

Рудольф (Реувен, Рувим) Лазаревич Самойлович – выдающийся советский исследователь Арктики, учёный, педагог. Создатель и первый директор Института по изучению Севера.

Самый известный уроженец города Азова.

Но об этом знают и не все азовчане. Десятилетия репрессий сделали своё дело: его имя даже стёрли с карты Арктики, для создания и уточнения которой он столько сделал!

К сожалению, ни реабилитация, ни публикации о нём, ни создание музея на ледоколе «Красин» не вернули ему былой известности.

И, хотя, в августе 1981 года (к столетнему юбилею полярника) в доме № 46 по улице Ленинградской, где проживала его семья, создан музей, в современной научно-популярной литературе рядом с фамилиями покорителей Арктики – Шмидта, Чкалова, Папанина и других – фамилия Самойловича встречается редко.

А в 20-е и 30-е годы, когда само слово «полярник» являлось символом героизма, его имя не сходило с первых страниц газет.

За тридцать лет, отданных изучению Арктики, Самойлович принял участие в двадцати одной экспедиции. Наиболее широкую огласку получили три из них.

О «Красинской» – мы уже упомянули.

В 1920 году Рудольф Лазаревич возглавил Северную научно-промысловую экспедицию, работы которой вызвали необходимость основать через пять лет Институт по изучению Севера. Учёных того института уважительно называли «сборная СССР».

И, наконец, в 1931 году Самойловичу доверили научное руководство уникальной – до сих пор никем не повторенной – международной высокоширотной экспедицией на дирижабле «Граф Цепелин».

«Высокого роста. Фигура борца. Огромная физическая сила. Череп голый, как бильярдный шар. Большие круглые очки с очень сильными стёклами. Умница необычайный, с великолепным мягким характером... В 1928 г. он был уже полярником с мировым именем», - так писал о Самойловиче папанинец Эрнст Кренкель.

А вот как начинается биографию сам Рудольф Лазаревич: *«С раннего детства я часто видел погрузку кораблей зерном и часто задумывался над жизнью моряков, завидовал их вольным интересным плаваниям. Поступив в гимназию, я рос тихим, одиноким мальчиком, редко принимал участие в играх или проказах школьников – моим любимым занятием было читать Майна Рида, Жюль Верна, Фенимора Купера, Вальтера Скотта»*

Будущий полярник с мировым именем родился 1 сентября 1881 года.

Семья Самойловичей была довольно зажиточной, еврейский коммерсант Лазарь Самойлович стоял во главе русско-греческой фирмы, экспортировавшей за границу хлеб.

Учился «задумчивый книжник» не слишком успешно. Единственная пятёрка – по греческому. По русскому, латыни и истории – тройки. Поведение же его и прилежность – оценивались на «от-

лично». После окончания Александровской гимназии Рудольф поступает на физико-математический факультет Новороссийского университета.

Следующий шаг – революционный кружок. То и дело в документах департамента полиции встречаются сообщения типа: *«Толпой предводительствовал интеллигент Самойлович Рудольф Лазарев»*.

Тревожась за судьбу сына, над которым замаячил официальный полицейский надзор, мать отправила его продолжать образование в Германию – в знаменитую Саксонскую Горную академию во Фрейберге. К слову сказать, в этом же заведении в XVIII столетии грыз гранит науки Михаила Ломоносов.

Академия готовила горных инженеров разных специальностей. Почти четверть студентов – русские. Это облегчило новичку на первых порах не только общение со студиязусами-немцами, но и обучение. Одновременно студент осваивал азы французского и английского.

Позднее, с коварной улыбкой, Рудольф рассказывал *«о неизбежных языковых трудностях»* – однажды потребовал у квартирной хозяйки *«Zwei Kusse»* (*«пару поцелуев»*), тогда как на самом деле ему нужны были *«Zwei Kissen»* (*«две подушки»*)!

Добропорядочная фрау долго потом хваталась за сердце.

Получив специальность горного инженера, Самойлович стал рабочим-откатчиком на одной из шахт Вестфалии. Вскоре по карьерной лестнице добрался до должности шахтёра-забойщика.

Рубеж XIX и XX веков, как известно, совпал с подъёмом мирового рабочего движения и распространением идей интернационализма. Неудивительно, что российский студент настолько приобщился к германским *«братьям по классу»*, что присутствовал в качестве гостя на съезде немецких социал-демократов в Дрездене.

А с 1901 года – вообще переключился на доставку в Россию нелегальной «Искры». Учёба не мешала революционной работе и здесь. Свои бандероли он скреплял печатями саксонского судебного ведомства, заимствуя их из повесток коллег-студентов, не отличавшихся благонравным поведением.

Трюк раскрыли – и дерзкий студент под арестом. Тогда обошлось. Но под пристальное внимание российских жандармов он попал.

В 904-м юный бунтарь с оценкой «хорошо» оканчивает Академию и возвращается в Азов.

Революционная деятельность не отпускает и дома. В типографии старшего брата Анатолия Рудольф нелегально печатает прокламации Донкома РСДРП.

Через два года переезжает в Ростов-на-Дону. Первая русская революция! Самойлович активно участвует в сходках, демонстрациях, ведёт агитацию среди рабочих железнодорожных мастерских, в Войске Донском, в казармах солдат.

Не замедлило проявить себя полицейское наблюдение, и в июле 906-го, за связь с комитетом РСДРП, по этапу – на Север. На родину Ломоносова в Холмогоры.

Друзья по ссылке дразнят: у тебя и у Ломоносова – общая судьба, с той лишь разницей, что великий помор уехал из Холмогор во Фрейберг, а тебя из Фрейберга доставили в Холмогоры. Да ещё в кандалах!

Однако первая ссылка продлилась недолго. На родине великого помора Самойловичу не понравилось. 5 декабря 1906 года начальник Архангельского губернского жандармского управления в донесении своему донскому коллеге сообщил, что 5 ноября его подопечный скрылся.

Беглец прибыл в Петербург, раздобыл паспорт на имя минского мещанина Александра Сорокина. Работал бухгалтером и как-то два года продержался – даже одно время готовил бомбы для боевой организации большевиков (в специальной лаборатории в Куоккале).

Но революции до добра ещё никого не доводили.

Нынешняя – откликнулась не только арестами, но и большой трагедией.

В столичном Комитете РСДРП бухгалтер Сорокин знакомится с ростовчанкой Софьей Ивановной Щепкиной. В столице она посещает Бестужевские курсы. Рудольф на седьмом небе – он любит и любим! Дело идёт к свадьбе, но организацию раскрывают.

Далеко не все выдерживают известную методику проведения допросов и – молчат. Соня Щепкина не смогла. Но и жить после этого не смогла – отравилась, оставив записку: *«Не хватит сил, прими добровольно смерть. Всё или ничего!»* По воле жениха эти слова высекли на надгробном памятнике невесты.

Но жизнь продолжается. Вспыхивает новый роман – со старшей сестрой Софьи – Марией, слушательницей медицинского факультета Лозаннского университета. Внешне девушки очень похожи.

Отношения развивались стремительно. Однако Рудольф снова под арестом.

Дальше – выдержки из писем Маши Щепкиной. Длинноваты. Но, разрешите всё же эти фразы привести, так как они – очень яркая иллюстрация российской жизни начала прошлого века.

Вот что пишет Маша:

«Свидания не получила, так как дают только близким родным и жёнам, а мы с Рудольфом не были оформлены, ведь он был Сорокиным – т. е. жил по чуждому паспорту... Зарботка не было никакого, я ведь только готовилась к гос. экзаменам...

И вот мы решили пожениться. Но как? Ведь я православная, а он еврей... И вот разузнала я... что допускаются смешанные браки у лютеран; будучи лютеранином, можно обвенчаться с евреем без перемены веры последним, при условии, что дети от этого брака должны быть христианами...

Быстро узнав о существующей кирхе на Петроградской стороне, где службы ведутся на русском языке, я отправилась к пастору церкви, который оказался симпатичным старичком...

И вот я уже стою в кирхе, распеваю псалмы с другими прихожанами, меня мажет пастор миром, и я «лютеранка».

Теперь опять хлопоты: получить разрешение на брак в тюрьме. Пришлось вновь посетить место моего бывшего заключения и просить разрешения у директора... Узнав о моей просьбе, стал уговаривать не губить своей жизни, не связываться с «арестантом» и т. п.

Я резко прервала его, спросив повторно: «Вы можете дать разрешение на брак или нет?» Тогда он, видимо разозлившись, сухо ответил: «Получите ответ через полицию». И только дней через 10 разрешение мне было вручено полицейским. Теперь опять к пастору с просьбами: обвенчать в тюрьме. Он назначил на 9 часов утра дня через три. Я помчалась в тюрьму к начальнику и от него получила разрешение...

...У меня кроме чёрного сарафана ничего не было приличного. Как венчаться в чёрном? Надо хоть как-нибудь оживить чёрный цвет. Я прицепила на шею нитку кораллов, единственную «драгоценность».

...Кончился обряд, мы спустились в контору..., вдруг начальник тюрьмы заявил: «А молодых разве не поздравим?»... И вот мы сидим в кабинете начальника и пируем. В это время раздался телефонный звонок, и слышно, как начальник отвечает кому-то: «Да-да, бракосочетание свершилось, молодая уехала, молодой в камере». А мы сидим... и хохочем. Оказывается, должен был прибыть чиновник из градоначальства на венчание, но проспал.

Стали мы уже прощаться, как начальник опять остановил меня: «Ну, гости могут идти, а Вы посидите с мужем». Гости ушли, ушёл и начальник, а мы остались вдвоём в его кабинете...

С этого дня я уже имела основание получать свидания, а когда я как-то сказала начальнику, что в часы обычные свидания я учусь в институте и не могу приходить..., он разрешил прихо-

дить в любое время, удобное для меня. И часто я приходила вечером, в канцелярии уже никого не было. Рудольф один приходил на свидания, которые происходили в кабинете начальника».

«Перед отправкой в ссылку дали т. н. «личное свидание», происходившее в подвальном мрачном помещении, где можно было минут 5 посидеть рядом... Я, конечно, купила всё, что было можно для последней передачи и помчалась на вокзал, но на перрон никого не пускали... к счастью, один из конвоиров, совсем молоденький, видимо, новобранец, подошёл ко мне и взял передачу.»

«Передаст ли? И я стала следить за ним. И вдруг в самом последнем вагоне, внизу в окне кто-то машет пакетом. Это был Рудольф...»

«Я, конечно, решила следовать за ним в ссылку, но 1000 километров езды на лошадях?»»

«И вот, недолго думая, еду... По приезде в Архангельск сразу направилась в пересыльную тюрьму и заявила начальнику тюрьмы, что еду в ссылку вместе с мужем и поэтому до отъезда буду находиться с ним в тюрьме. Если бы не решётка на окнах, то тюрьма ничем не отличалась бы от обыкновенных обывательских домов: небольшой двухэтажный деревянный дом, внизу комнаты для обслуживающего тюрьму персонала, наверху довольно большие две комнаты, одна для мужчин, другая для женщин. В этих комнатах невысоко над полом были сделаны нары, занимавшие большие половины комнаты. Более никакой «мебели» там не было.»

«В женской половине кроме меня никого не было, и так как я была добровольно заарестованной, то могла свободно выходить в город с 8 утра и до 8 вечера; ходила на рынок, покупала навагу по 5 коп. кило, жарила её внизу в кухне тюремщиков, угощала мужчин ссыльных, снабжала их газетами, ходила с ними на прогулку под ливнем...»

«Но надо было всё же пойти к губернатору, хлопотать о ближнем месте ссылки Рудольфа. И вот, принарядившаяся в свой «свадебный» наряд, я отправилась к губернатору, которого жители фамильярно звали «Ваня Сосновский». Принял он меня тотчас же, был вежлив и предупредителен, обещал «подумать» и о результате сообщить в тюрьму. Я возвратилась в тюрьму и через дня 2 получила извещение, что место ссылки изменено, вместо Мезени в Пинегу, что в 250 км от Архангельска, летом пароходное сообщение, зимой на лошадях.»

Мария ненадолго возвратится в Петербург для получения диплома (пришлось пересдавать экзамены на русском языке), а весной у супругов родилась дочь Софья. Менее чем через месяц после её рождения Мария вновь в Пинеге, теперь уже надолго.

«Мы в квартире из двух комнат – большие, светлые, во 2-м этаже, с необходимой мебелью и даже детской кроваткой; кухня большая с огромной русской печью... Недолго мне пришлось изображать «домохозяйку», так как главврач местной больницы, узнав, что я «почти врач» втянул меня в работу по больнице – и Рудольфу пришлось заменять меня дома, он не только готовил обед, но и стирал, и гладил пелёнки, и ухаживал за своей дочерью...».

Вот так. Всего через десять дней вручено разрешение на брак (сегодня бы год ждала). А место ссылки(!) меняют вообще в два дня!!!

И какой благородный начальник тюрьмы, и какой жалостливый конвоир. И какой необычный пастор, позволивший венчаться в сарафане, да ещё и в чёрном; а губернатор вежлив и предупредителен.

А другому начальнику тюрьмы можно запросто заявить – буду жить с мужем. А тюрьма и на тюрьму-то похожа, как свинья – на ёжа...

Понятно, почему Мария решила ехать следом – отношения декабристов и их жён всегда были овеяны романтической дымкой.

Но так и хочется после прочтения этих посланий спросить: чего вам, российским интеллигентам, не жилось в этой стране спокойно? Чего не хватало?!!

Позволялось – многое. За границу ездили. Учились, где хотели. Не последний кусок доедали. Веру поменять – раз плюнуть!

Как же сильна была революционная зараза!

Но мы отвлеклись.

В Архангельской губернии Самойловичи прожили вместе восемь лет. В 1912 году праздновали рождение второй дочери – Марии-Тамары.

Потом семья распадётся, но тёплые отношения останутся. Они будут долго переписываться – по-французски. И даже в глубокой старости Мария Ивановна говорила, что у неё была лишь одна любовь – Рудольф. Его фотография всегда стояла у неё на секретере.

Кто знает? Возможно, и революция не при чём.

Во второй раз Рудольф женится на 20-летней Елене Михайловне Ермолаевой – девушке ослепительной красоты. И проживёт с ней в любви ровно двадцать лет. Елена подарит ему сына Владимира и дочь Наталью.

В воспоминаниях всех, кто знал его в те годы, Рудольф – человек очень яркого темперамента, мужественный, талантливый. Обладатель тонкого чувства юмора, способности к образной речи (об этом говорят его книги), прекрасного голоса и музыкального слуха. В ссылке для друзей он исполнял арии из классических опер, например – варяжского гостя из «Садко».

Эта партия своеобразно перекликнется с его судьбой в будущем. Спустя четверть века он возглавит ледокол «Садко» и будет три года ходить на нём в арктические экспедиции.

Одна из экспедиций станет лебединой песней...

В ссылке же Рудольф подружится с другим товарищем по несчастью – Александром Степановичем Гриневским – одним из самых замечательных романтических писателей XX века Александром Грином.

Рудольф Самойлович был в душе романтиком. Всё это, естественно, сближало его с Грином.

«Первая жена писателя Вера Павловна Калицкая вспоминает, как однажды Самойлович привёл к ним в дом двух норвежских шкиперов и весь вечер переводил Грину их сногшибательные рассказы о морских приключениях (разговор вёлся на немецком, которого Грин не знал).

А когда гости стали прощаться, оказалось, что это два русских горных инженера, коллеги Самойловича по Фрейбергу! Грин, в течение нескольких часов наслаждавшийся красочными повествованиями «бывалых моряков», некоторое время дулся на приятеля, - пишет первый биограф Самойловича Леонид Каневский, - может что-нибудь из этого трёпа попало в романтические произведения писателя?»

К слову, Александр Грин в 1911 году опубликовал в газете «Архангельск» пару своих фельетонов. Это были не злободневные темы, а небольшие наброски к его будущим рассказам. Помнится зарисовка девочки-выпускницы – она переполнена чувством любви! Но не к конкретному юноше, а к абстрактному образу некоего принца, корабль которого вот-вот должен появиться на горизонте.

Алые паруса пока не упоминались.

В будущем добрая дружба свяжет Самойловича с писателями Чуковским, Маршаком, Пильняком, с художником Бродским, с Шостаковичем, с актёром Хенкиным.

Возможно, под влиянием Грина Рудольф тоже начал писать фельетоны в газету «Архангельск». Псевдоним – «Ру». (Так и хочется сегодня, через сто лет, добавить к этому «Ру» либо впереди – «точка», либо позади – «нет».)

Журналистские опусы Самойловича имели вполне серьёзный резонанс в архангельском обществе – в 1911 году за фельетоны о кражах на судне «Бакан» редактора газеты даже привлекли к су-

ду. Это судно (призванное охранять северные российские территориальные воды от иностранных браконьеров) на суше – полный беспредел. То его моряки в публичном доме устроят драку, то на Мурмане застрелят по пьяни местного жителя, то собственное морское снаряжение судна продадут в торговую лавку.

В изгнании Самойлович не и оставлял социал-демократических устремлений. Но здесь, в глухомани, он вспомнил и о том, что является горным инженером.

21 апреля 1909 года на имя архангельского губернатора направлено следующее прошение:

«Думая обследовать берега р. Пинеги и Пинежский уезд в геологическом отношении, я прошу Ваше Превосходительство, для пользы исследования и большой продуктивности работы, разрешить мне свободное передвижение в пределах Пинежского уезда».

Ему разрешают, потому что отныне – *«Самойлович поведения хорошего, ни в чём предосудительном не замечался».*

В 1910 году Самойлович начал работать секретарём Общества изучения Русского Севера. Местный краеведческий журнал публикует его статью «Из Пинежского уезда Архангельской губернии. I. Гипсовые пещеры».

И через год – первая экспедиция в Арктику. Перед молодым геологом открылись заманчивые перспективы.

Революция и журналистика ушли в прошлое. Арктика становится главной его страстью. Рудольф признаёт, что теперь из *«северянина поневоле»* он стал *«северянином по призванию».*

В сентябре 1911 года ссыльнопоселенец Рудольф Самойлович становится участником экспедиции Всеволода Феликсовича Држевецкого на архипелаг Шпицберген – землю, которая считалась «ничьей».

Российские власти обратили внимание на активное освоение иностранцами природных богатств Шпицбергена, где более полувека назад поморы прекратили свою древнюю деятельность.

Теперь же норвежцы, англичане и американцы не только интенсивно вели промыслы морского зверя, но и приступили к освоению недр архипелага, расширяя добычу каменного угля – важного фактора европейской экономики.

И Россия – подданные которой открыли архипелаг для европейцев – оказалась здесь не у дел. Надо было срочно исправлять положение.

Хотя, по правде-то, архипелаг открыли в 1596 году голландцы. Но потом как-то забылось, и он три века был ничьим.

Экспедиция Држевецкого не удалась. «Жак Картье» – так называлось парусное судно – после десятидневного шторма на Баренцевом море, оказался выброшенным на норвежский берег. Подоспели с возмущениями норвежские законники.

Но первая неудача интереса к Арктике у Самойловича не отбила. И вскоре фортуна улыбнулась – его участия в своей экспедиции добился известный и талантливый учёный-исследователь Владимир Александрович Русанов.

9 июля 1912 года парусно-моторная шхуна «Геркулес» взяла курс на Шпицберген.

Слово Русанову: *«Рудольф Самойлович был приглашён в качестве горного инженера. И в такой роли... он совместно со мной сделал исчерпывающий осмотр всех горнопромышленных предприятий острова... Вообще Самойлович оказался весьма полезным членом экспедиции, и я вручил ему самые ценные и очень обширные коллекции, собранные мной и им».*

За шесть недель экспедиция проложила маршруты общей протяжённостью в тысячу вёрст. Обнаружила на четырёх участках Западного Шпицбергена промышленные угольные месторождения и поставила на них первые заявочные знаки на имя русских предпринимателей, а также произвела океанографические, зоологические и геоботанические наблюдения.

И самое главное, экспедиция водрузила на архипелаге российский триколор.

С первых же дней работы Рудольф проявил *«хватку исследователя и высокие личные качества»*, о чём отписывал в Петербург Русанов, ходатайствуя перед столичным начальством о снятии запрета на въезд ссыльнопоселенца в Петербург.

На Шпицбергене они расстались. Владимир Русанов с десятью спутниками и невестой – французенкой Жюльеттой Жан отправился на восток, задумав дерзкое плавание вдоль арктических берегов Евразии.

А у Самойловича окончился срок ссылки, и он отправился в столицу решать две ответственные задачи.

Первая – продолжить изучение привезённых образцов угля в университетской Упсале (Швеция). В Геологическом музее Российской академии наук признали этот уголь «отличным».

Вторая – создание русского горнопромышленного товарищества на Шпицбергене. Лица, от имени которых были поставлены заявочные столбы, объединились в «Торговый Дом «Груммант» А. Г. Агафелов и Ко» («Т/Д «Г»).

«Движение русских на Шпицберген имеет более чем трёхсотлетнюю историю. В XVII и XVIII веках русские поморы в большом числе отправлялись на Шпицберген (они называли его – Грумант) промысливать морских зверей и белых медведей.

В то время как иностранцы посещали архипелаг только в летнее время и с окончанием промысла покидали его, русские промышленники неоднократно там зимовали и являлись единственными жителями, действительно заселявшими многие губы Западного Шпицбергена, в которых и поныне сохранились остатки русских посёлков и кресты на русских могилах», - писал Самойлович.

В 1899 году русские – экспедиция академика Феоdosия Николаевича Чернышова – впервые появились на Шпицбергене с научными целями.

Экспедиция Всеволода Држевецкого должна была провести разведку на угольные богатства архипелага, и поставить заявочные столбы на перспективных участках.

Последняя, русановская экспедиция, кроме научной, имела целью не потерять там влияния России.

Но экспедиция обратно не вернулась.

Лишь в 1934 году следы её пребывания были обнаружены в Карском море на одном из островов у берегов Таймыра. Но обстоятельства гибели русановцев остаются невыясненными и сегодня.

Этот удар Рудольф Лазаревич переживал очень глубоко. Участвуя в дальнейших полярных походах, он везде пытался искать следы «Геркулеса». И всегда с большим волнением вспоминал Владимира Александровича, рассказывал о совместной работе.

Русановская трагедия научила его в своих собственных начинаниях прежде всего ценить человеческую жизнь. Каждая из двадцати одной его экспедиции, была тщательно продумана, подготовлена и поэтому проходила без жертв и потрясений.

«Но теперь мы должны себе сказать: довольно гибели людей, - писал полярник, - мы не хотим больше отдавать жизнь человека, хотя бы даже за самые высокие научные достижения. Мы должны, мы можем работать без жертв».

Он стал устраивать платные выступления в пользу семей пропавших без вести товарищей.

Выдержка из письма сына Русанова – Саши: *«Дорогой Рудольф Лазаревич! Я Вас очень благодарю за память обо мне и за Ваше доброе во мне участие».*

Или такое выражение признательности от неких Л. и А. Соколовых из Орла за *«неизменно доброе... внимание»* и *«участливо-сердечное отношение»* к судьбе их сына.

Кто не слышал о Генрихе Шлимане, открывшем легендарную Трою! Оказалось, что его сын с женой – люди почтенного возраста – живут в СССР и испытывают крайнюю нужду. Самойлович атаковал просьбами наркома Анатолия Луначарского и других влиятельных людей, требуя немедленного вмешательства в судьбу «несчастных стариков Шлиманов». И добился помощи им.

«Т/Д «Г» поручает Самойловичу организовать горно-разведочную экспедицию.

«Я имел специальное задание произвести разведки каменного угля, и экспедиция под моим начальством выяснила, что запасы этого прекрасного угля достигают свыше 4-х миллиардов пудов. С того времени ежегодно туда посылались русские рабочие, которые жили на территории, занятой нами, а в прошлом году было образовано Советско-Английское Акционерное Общество, которое имеет целью широко поставить добычу угля и вывозить его для нашей северной промышленности...».

Экспедиция везла с собой всё: буры, вагонетки, рельсы, кузницу, сталь, молотки, кайлы, геодезические инструменты, ружья и патроны, моторный бот, дом и лес, керосин и смазочные масла, провизию, домашнюю утварь, собак.

Зафрахтованный пароход обратным рейсом должен был привезти первый полярный уголь.

Самойлович составил карту острова Западный с заштрихованными русскими площадями. Заявочные столбы ставились не только на тех местах, которые представляли интерес в горно-промышленном отношении, но и по всем берегам, просто пригодных для расселения.

Каменный уголь, доставляемый «Т/Д «Г» со Шпицбергена в порты Балтийского моря, официально признавался углём русского происхождения.

Перед началом Первой Мировой войны Самойлович произвёл подсчёт российских угольных запасов Шпицбергена – семь миллиардов пудов!

Нашёл он полезные ископаемые и в Карелии.

«Т/Д «Г» ежегодно заключал договор с Самойловичем на заведывание его шпицбергенскими делами.

В сезон 1915 года на Шпицбергене работало 216 человек; вывезли около 395 тысяч тонн угля.

Зимовщики охотились на песцов и оленей, ловили рыбу. Обязанности по дому распределяли понедельным дежурством – топили печку, готовили, убрали, ходили по воду. Естественно, не обходилось без болезней.

И очень тяжёлыми были и сама работа, и холод, и одиночество.

Вот так было положено начало отечественным концессиям, что впоследствии дало возможность Советскому Союзу получить в аренду несколько отличных угольных месторождений.

В 1918 году новая власть национализировала владения и имущество «Т/Д «Г».

Самойлович передал Советам свои права на шпицбергенскую концессию, закрепив навсегда за Россией права на добычу угля.

Он обращается в Комиссариат с прошением выдать ссуду на эксплуатацию копей, но, естественно, получает отказ со ссылкой на «условия времени» и предложение приступить к работе на свои средства. Что он и делает. Работы продолжают ещё два года.

А сам занимается организацией Комиссии по изучению Севера. При активном содействии наркома торговли и промышленности Леонида Борисовича Красина, хорошо знавшего Самойловича, такая Комиссия в начале 1919 года и была создана. Самойлович – секретарь её президиума.

(Вот так и сложилось, что Рудольфу Самойловичу помогал Красин – и «пароход, и человек».)

Новая Северная научно-промысловая экспедиция охватывает территорию значительно большую, чем несколько участков на Шпицбергене – почти 40% площади Советской России!

С этого момента «вся Арктика, её побережье, бесчисленные, лежащие в высоких, околополюсных широтах острова и архипелаги, её воды и льды с исполинской трассой Северного морского пути – арена исследований Р. Л. Самойловича».

По мнению биографа Александра Лактионова, благодаря Рудольфу Самойловичу Россия не только начала использовать уголь Шпицбергена, но в полной мере оценила государственное значение архипелага:

«Не меньшей его заслугой является и то, что до некоторой степени он отстоял Шпицберген, который в то время был «ничьей землёй», от притязаний американцев. Это были годы, когда среди русских учёных и общественных деятелей проявился большой интерес к Шпицбергену, на котором так успешно подвизались отважные мореплаватели русского Поморья.

Эти интересы вдохновляли и Самойловича в его исследованиях Шпицбергена. Доклады и выступления Рудольфа Лазаревича в печати о значении открытых на Шпицбергене каменноугольных месторождений сыграли важную роль. Ими заинтересовались промышленные круги, как в Петербурге, так и в Архангельске...»

В 1920 году, после окончания Первой мировой войны, Международная конвенция признала право суверенитета над Шпицбергенем за Норвегией. Другим государствам предоставлялась свобода поселений и промысловой деятельности на архипелаге.

Дипломатические отношения между Норвегией и СССР установились лишь через четыре года, когда наша страна признала это право. «Т/Д «Г» стал англо-русской компанией.

В марте 1925 года из Северной научно-промысловой экспедиции сделали Институт по изучению Севера. Директор – Самойлович.

Чтобы вывозить в год 20 тысяч тонн угля в Россию, нужны рабочие для добычи и транспортировки, пароходы и ещё много чего. Об этом, с предложением самому заняться организацией добычи угля на Шпицбергене, руководитель Северной экспедиции докладывал в Наркомвнешторг ещё в декабре 1920 года.

Добро не дали, а англо-русскую компанию в 26-м ликвидировали и создали трест «Арктик-уголь «Груммант».

Но лишь с 1932 года СССР начал регулярную добычу угля. За восемь предвоенных лет она выросла до 500 тысяч тонн в год, и эти цифры резко превзошли показатели других стран, добывающих уголь там же.

Сбылась мечта Рудольфа Лазаревича: наш северный торговый флот стал получать с норвежского архипелага собственное дешёвое топливо. А оно для молодого советского государства было жизненно необходимо.

Начинаются знаменитые арктические экспедиции. Наиболее трудные и ответственные Самойлович возглавлял лично. Результат: важные географические открытия и ценные исследования Ледовитого океана – его глубины, состава и строения дна, гидрологического режима морей, их фауны и флоры, скорости и направления подводных течений, дрейфа плавучих льдов, погоды и климата Арктики. И многое, многое другое.

Авторитет советского полярника растёт.

Но всемирную славу ему принесло вот то руководство историческим рейсом ледокола «Красин» по спасению экспедиции Нобиле. Самойлович получил только что учреждённый орден Трудового Красного Знамени.

Успешное завершение этого рейса в значительной степени повысило престиж Советского Союза на международной арене. наших моряков чествовала вся Италия, а с ней – и весь мир.

Власти с пропагандистской целью организовали круиз красинцев по странам Запада, где их восторженно встречали многотысячные толпы. Тогда сама эта катастрофа стала как бы катализатором, заметно ускорившим освоение Арктики советскими полярниками.

А по пути в Ленинград «Красин» завернул на один из островов архипелага Земли Франца-Иосифа. Здесь Самойлович поднял Государственный флаг СССР и тем самым фактически объявил Землю советской территорией.

Официально этот акт был совершён через год, когда ледокол «Георгий Седов» высадил на архипелаг экспедицию правительственного комиссара Отто Юльевича Шмидта. Именно тогда начался для Шмидта путь полярника-исследователя.

Помимо ряда научных задач, экспедиции предстояло выполнить ещё и политическую – норвежцы запланировали на Земле Франца-Иосифа постройку метеорологической станции. Поэтому «Седову» надо было опередить норвежцев и объявить территорию советской.

Церемонию провели 29 июля. Шмидт так описал это мероприятие: *«Торжественная часть прошла хорошо, просто и в то же время с подъёмом. Серьёзно, в духе Севера.»*

Я объявил: «В силу моих полномочий правительственного комиссара водружаю этот флаг и объявляю о вхождении Земли Франца-Иосифа в состав Союза ССР».

Боцман... поднял флаг, присутствующие салютовали из винтовок и револьверов. Кинооператор снимал, для него мы дважды повторили залп. Судно, не видное в тумане, отвечало каждому залпу протяжным гудком. Кругом чёрные камни, снег, лёд».

Самойлович сопровождал правительственного комиссара как заместитель.

С 1930 года Институт по изучению Севера стал Всесоюзным Арктическим институтом (ВАИ). Два года его возглавлял Отто Шмидт, а Рудольф Самойлович оставался замом. В 32-м он сам становится директором. Но экспедиционную деятельность не оставляет.

А спустя три года в Ленинградском университете он создаёт и возглавляет (единственную в Советском Союзе) кафедру полярных стран.

В 1931 году Рудольфа Лазаревича пригласили стать научным руководителем крупнейшей международной воздушной экспедиции на дирижабле «Граф Цепелин».

В этом беспосадочном 106-часовом полёте был он и географом, и геоморфологом, и океанографом, и гляциологом, и топографом. Его аэровизуальные наблюдения не потеряли своего значения и сегодня.

И, начиная с 1932 года, который вошёл в историю как «Второй Международный Полярный год», Самойлович почти ежегодно выходит в Арктику во главе крупных комплексных экспедиций.

Один из ледоколов носит имя «Владимир Русанов».

А один из северных островов русановцы назовут островом Самойловича.

В 36-м его назначают начальником Второй высокоширотной экспедиции на ледоколе «Садко». Несмотря на сложность погодных условий, команда выполнила ценные всесторонние исследования в проливах Земли Франца-Иосифа, на севере Баренцева и Карского морей, а также посетила ряд малоизученных островов.

Рудольфу Лазаревичу – 55. Он – депутат Ленсовета, профессор, доктор географических наук, вице-президент Географического общества СССР (президентом был академик Николай Иванович Вавилов), член Международного морского арбитража и почётный член практически всех международных научных обществ.

Он входит в Совет при начальнике Главсевморпути Отто Шмидте. Пишет книги, научные и популярные статьи. К ордену Трудового Красного знамени добавлен орден Ленина.

Но вот (на время от времени поднимающийся) вопрос о вступлении в партию, Рудольф Лазаревич неизменно отвечал: *«Я служил партии в самые тяжёлые для неё годы, сейчас при помощи партии делают карьеру, а моя карьера – Арктика».*

Придёт время, и ему припомнят эти слова...

В 1938 году во Фрейберге вышел академический справочник «Из жизни бывших студентов Горной академии», биография Самойловича в нём – на двух листах.

А за год до этого Рудольф Лазаревич возглавил Третью и последнюю в своей жизни высокоширотную экспедицию на том же «Садко». Задача – обследование северной части моря Лаптевых, района к северу от Новосибирских островов – там, где на протяжении многих лет искали легендарную Землю Санникова.

1937 год отличался крайне тяжёлой обстановкой во всех северных морях. Во льдах застрял почти весь арктический флот, включая и три ледокольных парохода «Садко», «Георгий Седов» и «Малыгин», где собрался практически весь цвет советской полярной науки.

Поэтому зимовку в дрейфующих льдах прозвали «Лагерь трёх кораблей». Всего же зимовать пришлось 29 судам.

По настоянию участников дрейфа начальником объединённой экспедиции стал Самойлович. Он, в экстремальных условиях этой непредвиденной зимовки, оказался блестящим руководителем. В первую очередь – создал приемлемый для сложившейся ситуации быт.

На кораблях – 30 научных сотрудников различных специальностей. И руководитель решил: раз дрейф проходит через практически неизученные районы Северного Ледовитого океана, то этим и надо воспользоваться для продолжения различных исследований.

А студенты-практиканты гидрографического института (благодаря высокой научной квалификации своих наставников) будут продолжать образование. Были организованы курсы штурманов и механиков, давались уроки русского языка и математики.

Каждому Самойлович нашёл дело, а это – как известно – главное условие для успешной зимовки.

Конечно, зимовка проходила сложно. Но Рудольф Лазаревич пользовался непререкаемым авторитетом и провёл её без серьёзных потрясений и без единой потери.

Знавшие его утверждали, что, он был очень удачлив.

Да.

Погиб Русанов, а он продолжил его дело.

Погибла «Италия», а он спас оставшихся в живых и вскоре с блеском провёл полёт на другом дирижабле.

Всем его плаваниям неизменно сопутствовал успех, и какой! В чём тут дело?

«Просто – умел, - пишет биограф Игорь Маневич, - умел ждать и догонять, терпеть, исследовать, руководить, учить, дружить. Был на редкость хорошим, добрым, порядочным человеком, заслужившим прижизненную славу».

Увы! Репрессиям заслуженная прижизненная слава – не помеха.

Весной следующего года за зимовщиками прибыли три самолёта. Начальник экспедиции настаивал на необходимости оставаться до конца дрейфа, но его затребовали в Ленинград.

Так завершилась очередная экспедиция – 21-я по счёту.

«Очко», как заметил один из биографов. «Очко», к слову сказать, было официальной кличкой молодого Рудольфа у царской охраны, наблюдавшей за близоруким интеллигентом.

В мае Рудольф Лазаревич вернулся, собираясь немного подлечиться на Кавказских водах и заняться обработкой и анализом богатейших научных материалов.

Не подумал, что уже начались поиски «козлов отпущения».

24 июля 1938 года «враг народа» Самойлович исчез. Последний раз его видели в Кисловодске.

Обвинение – террористическая и контрреволюционная деятельность; шпионаж в пользу Запада, желание продать на сторону угольные шахты на Шпицбергене, попытка убить Сталина.

Согласно справке (полученной родственниками в 1999 году) Самойловича обвинили в том, что он «... являлся агентом германской и французской разведок, создал в институте антисоветскую вредительскую организацию...».

Официальная версия – 4 марта 1939 года приговорён к высшей мере и в тот же день расстрелян. На кладбище Донского монастыря.

Может быть, жизнь, таким образом, напоследок напомнила ему о далёкой родине?..

Как водится в нашем государстве, в 57-м – за отсутствием состава преступления – реабилитировали. Но его имя исчезло из всех последующих публикаций, на долгие годы ушло в небытие.

На карте Карского моря вместо острова Самойловича появился остров Длинный.

Канул в неизвестность роскошный архив учёного.

Трагически сложилась и судьба его семьи. Сын Владимир был врачом, воевал. Вернулся с фронта – и исчез, так же бесследно, как и отец. Брат Елены Михайловны полярный исследователь Михаил Ермолаев семнадцать лет провёл в лагерях, но выжил. Дочь Наташу поразила тяжёлая болезнь сосудов головного мозга.

А до этого мать и дочь попали в лапы немцев и оказались в концлагере (кто-то донёс, что Наташа – «жидовка»), потом, после освобождения союзниками, пришлось сделаться так называемыми «перемещёнными лицами».

Елена Михайловна содержала дочь и её мужа тем, что делала на продажу забавных деревянных куколок.

В красное колесо угодит и Всеволод Држевецкий – руководитель самой первой экспедиции Рудольфа.

А 6 декабря 1941 года будет арестован спасший экспедицию Нобиле Николай Шмидт, этот русский парень с немецкими корнями. Не помогла даже знаменитая на всю страну фамилия, хотя с Отто Юльевичем они не родственники.

А может, наоборот, подвела?

28 декабря Николай, «*симулируя свою невиновность*», вскрыет вены. Откачают. Для того, чтобы в 42-м, 26 августа, расстрелять «*за антисоветскую агитацию в условиях военного времени*».

Что скажешь?

То время осталось далеко позади.

«...*Отправляющийся в Арктику из обыденной, повседневной обстановки переносится в страну необыкновенного, сказочного; в страну грёз... Трудно представить себе хотя бы одного человека, который, побывав в Арктике, не почувствовал бы болезненной любви и непреодолимого влечения к её красотам*». Рудольф Самойлович.

Благодаря этому человеку советское народное хозяйство получило уголь Воркуты, апатиты Хибин, нефть Ухты, свинец и цинк, медь и молибден, асбест и горный хрусталь.

Всё это сыграет свою огромную роль в годы Великой Отечественной. Правда, он об этом не узнал.

Сегодня имя и славные свершения профессора Самойловича возвращены стране и народу.

Имя его с любовью хранят в Азове. С любовью же вспоминают в Ростове, в Пинеге и Архангельске. В Карелии и на Хибинах. На Шпицбергене. В Германии, Италии и США. В многочислен-

ных северных посёлках и на уединённых полярных станциях Арктики. В Санкт-Петербурге и Москве.

Всюду, где жил и работал замечательный учёный и удивительный человек Рудольф Лазаревич Самойлович.

Его именем названы гавань, пролив и ледниковый купол на Земле Франца-Иосифа, бухта на Новой Земле, остров в Карском море, рудник в Карелии. Даже в Антарктиде есть гора, мыс и полуостров Самойловича.

Снят документальный фильм.

И бороздит просторы Арктики красавец лайнер «Рудольф Лазаревич Самойлович».

Эту славу северянин по призванию, несомненно, заслужил.

И, всё равно, знают о нём немногие.

В фильме «Красная палатка» роль Рудольфа Самойловича исполняет замечательный актёр Ленинградского Большого драматического театра, лауреат Государственной премии первой степени, обладатель редкого по красоте голоса – Григорий Гай.

И поэтому, по доброй голливудской традиции, не хочется заканчивать рассказ о светлом человеке на грустной и страшной ноте. Самойлович ведь был жизнерадостным человеком, и чувство юмора ему не отказывало.

Маститый исследователь, профессор, директор института – он весело пугал, например, новичков тем, что, как только научное судно пересечет полярный круг, положено расплатиться с Нептуном и будет устроено *«крещение: прямо по ходу корабля их на тросе по очереди окунут в Ледовитый океан»*...

«Не верят, но побаиваются!» - с явным удовольствием заносил в дневник профессор Самойлович.

И концу нашего повествования – кроме вопроса о том, на кой чёрт молодому геологу была нужна революция? – стал мучить ещё один.

Почему до сих пор не сняли художественного фильма – о нём самом?

Получилось бы, может, и покруче «Титаника».

*

P. S.

На границе Европы и Азии, там, где Дон, деля континент на две части, впадает в Азовское море, расположен самый древний город Юга России.

Поглотило время стены его и башни, но сохранило само поселение. Азов достойно пережил бурные события прошедших веков, и сейчас это – современный живой город.

А про азовчан говорят, что они впитали в себя лучшие традиции русского народа, а статус портового города научил их особому гостеприимству, трудолюбию и открытости души.

Проходили некогда мимо него золотоносные караваны Шёлкового пути; потом был он главной крепостью, откуда мечтали отвоевать царства и под стены которой сходились и русский император, и крымский хан.

Сам потрясатель Вселенной – Тимур оставил кровавую память, оказав городу честь тем, что распотрошил, его как свой курятник. Сто лет пух да перья вокруг летали.

Тамерлан и Васко да Гама ...

Кондратий Булавин и Екатерина Великая...
Марко Поло и Вольтер...
Княжна Тараканова и Александр Суворов ...
Пётр I и Тур Хейердал...

Какие разные имена связаны с маленьким степным городом!

После Полтавской баталии, пленных по царскому указу, отправляли восстанавливать Азов.
По легенде, был среди них и далёкий предок современного шведского писателя Пера Лилестрёма – участника будущей Азовской экспедиции Тура Хейердала.

А ещё есть на Урале Азов-гора. Приметная – была она видна издали и служила потому своеобразным ориентиром для путников – здесь проходила дорога из Кунгура в Сибирь.

Много чего рассказывают предания и раскопки. Известно, что в этих местах жили искусные металлурги.

А по одной из легенд гора называется Азов, потому что живёт на ней в глубокой пещере девка Азовка. Скучно ей там одной, но людям на глаза она показывается очень редко. Зато каждый вечер, как стемнеет, зажигает на самой вершине горы огонёк. Многие видели этот огонёк и девку искали. Но не нашли.

А может быть, в пещере скрывался разбойник Азов – уральский Робин Гуд. Азов грабил только богачей, а деньги раздавал бедным. Простой люд очень любил его.

«В горе есть пещера с обвалившимся входом... По большой дороге на Сибирь шло много «беглых», которые, «сбившись в ватаги», становились «вольными людьми». Эти «вольные люди» нередко нападали на «воеводские пересылки и на купеческие обозы», - так рассказывает об Азов-горе замечательный русский сказочник Павел Петрович Бажов.

Разбойники, беглые люди, вольные – как переключается всё это с донским казачеством...

Лежат в ограде Старочеркасского собора – на память потомству о великих подвигах предков – крепостные железные азовские ворота и громадная стрела от весов.

А главный купол этого собора уже больше двух веков украшает – изящной венецианской работы – большое посеребренное паникадило из азовского Предтеченского храма.

И в Старочеркасском же соборе находится копия с иконы из азовского храма – иконы Иоанна Крестителя, чудной работы (писаной, судя по сделанной на ней греческой надписи, в 637 году). Вторая копия – в часовне на Монастырском урочище.

Сама икона Иоанна Крестителя хранится в Донецком монастыре в слободе Богучар под Воронежем. Туда же попал и вывезенный казаками колокол.

А Донской музей Новочеркаска может продемонстрировать пушечные ядра, каменные и чугунные. Нашли их в старых крепостных валах Азова.

Весом ядра – более двух пудов каждое!

Вот какой величины были осадные орудия при штурме турками Азова в 1641 году.

Эзотерики утверждают, что всё случившееся продолжает жить над этим местом в образах, которые витают над землёй.

Они ярче, если память о прошедшем глубже.

И бледнеют, уменьшаются, когда люди забывают случившееся.

Так проявляется за столетия история этого удивительного и многоликого Азова.

*

СЛОВАРЬ

- Амундсен Руаль – знаменитый норвежский полярный путешественник и исследователь.
- Апрош – глубокий зигзагообразный продолговатый ров с внешней насыпью.
- Бастион – пятистороннее долговременное укрепление, возводившееся на углах крепостной ограды.
- Бекмес – патока (упаренный сок) фруктов.
- Бестужевские курсы – женское высшее учебное заведение, основанное в Петербурге в 1878 году (по фамилии профессора русской истории К. Н. Бестужева-Рюмина).
- Брандер – корабль, нагруженный легкогорючими веществами (для уничтожения вражеских судов).
- Будара – грузовая лодка.
- Галера – гребной военный корабль с одним рядом вёсел и двумя-тремя мачтами.
- Городок – раннее название казачьей станицы.
- Зимовник – зимовье кочевников, готовивших к новым походам оружие и конскую упряжь.
- Калатозов Михаил Константинович – знаменитый кинорежиссёр, первый советский обладатель высшей награды Каннского кинофестиваля «Золотая пальмовая ветвь» (фильм «Летят журавли»).
- Канны (Канн) – город на юге Франции (место проведения одного из самых старейших и самых престижных Международных кинофестивалей).
- Каторга – турецкая галера.
- Кордегардия – помещение для военного караула.
- Мортира – артиллерийское орудие с коротким стволом (для разрушения особо прочных оборонительных сооружений).
- Нобиле Умберто – итальянский конструктор дирижаблей.
- Османская империя – Турция.
- Пакгауз – склад.
- «Перемещённое лицо» – беженец, человеком, внешними обстоятельствами (война, стихийное бедствие) вынужденный покинуть место постоянного проживания.
- Порта – Турция.
- «Походы за зипунами» – так донские казаки называли свои набеги на вражеские заставы.
- «Пражская весна» – период политической и культурной либерализации в Чехословакии с 5 января по 20 августа 1968 года, закончившийся вводом в страну войск Организации Варшавского договора (кроме Румынии).
- Прам – плоскодонное артиллерийское парусное судно XVIII века.
- Редут – укрепление сомкнутого вида, обычно земляное, с валом и рвом, предназначенное для круговой обороны.
- Рейтары – наёмные конные полки в Европе и России XVI-XVII веков
- Силистрия – Турецкая область на Дунае.
- Струг – плоскодонное парусно-гребное судно.
- Тмутаракань – (Гермонасса), древний город на территории современного полуострова Тамань.
- Фактория – торговое поселение европейских купцов в колониальной стране.
- Форштадт – предместье города.
- Фуркат – грузовое судно.
- Цейхгауз – склад.
- Шанец – небольшое земляное фортификационное сооружение, использовавшееся для защиты артиллерийских орудий.
- Шмидт Отто Юльевич – советский учёный, математик, географ, геофизик, астроном.
- Шнява – небольшое парусное торговое или военное судно.
- Юрт – земельный участок.

Янычары – регулярная пехота Османской империи (обычно из христиан, обращённых в мусульманство).

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Азов. М.: «ПанЪинтер», 2000.
Астапенко М. Донские казачьи атаманы. Ростов н/Д: «Гефест», 2002.
Богуславский В. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2005.
Боранова Г. За углем на Шпицберген. // Донской временник – 2011. Ростов н/Д: ДГПБ, 2010.
Бурлака В. Азов – город с тысячелетней историей. Азов: ГОУК «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник», 2005.
Воспоминания об Александре Грине. Л.: Лениздат, 1972.
Города России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
Историческая энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1974.
Каневский З. Вся жизнь экспедиция. М.: «Мысль», 1982.
Каневский З. Рудольф Самойлович: превратности судьбы // Наука в СССР. – 1990. – № 2.
Кислов Ю. Азов тысячелетний. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2007.
Кияшко В. Полвека археологии и кое-что ещё. Азов: ГОУК «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник», 2007.
Корякин В. Рудольф Лазаревич Самойлович. М.: РАН, 2007.
Круглов Ю. Прогулки по выходным с ироничным и умным. Ростов н/Д: «НВ», 2009.
Лактионов А. Р. Л. Самойлович – выдающийся арктический исследователь // Известия Всесоюзного географического общества. – 1962. – № 6.
Люди земли Донской. Ростов н/Д: Омега-Принт, 2008.
Моложавенко В. Тайны Донских курганов. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1967.
Павленко Н. Пётр Великий. М.: «Мир энциклопедий Аванта + Астрель», 2010.
Поспелов Е. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари, ООО «Изд-во АСТ», 2001.
Рычагова Е. Путь в Арктику. // Донской временник – 2006. Ростов н/Д: ДГПБ, 2005.
Савельев Е. История казачества с древнейших времён до конца XVIII века. М.: «Наука», 1994.
Самойлович Р. Путь к полюсу. Л.: Изд-во Всесоюзного Арктического института, 1933.
Столицы донского казачества. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2010.
Энциклопедия казачества. М.: «Вече», 2008.

<http://azov.tv/azov.html>

http://azovdvorik.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=4

<http://history.rin.ru/text/tree/2267.html>

<http://ilook.livejournal.com/4484.html>

<http://otvet.mail.ru/question/19546704/>

<http://passion-don.org/history-2/chapter-9.html>

<http://rosdon.ru/rostov/a-100.html>

<http://ru.wikipedia.org/wiki>

http://samoilovichi.narod.ru/samo-xix/sam_rl.html

<http://wordweb.ru/2008/11/20/vzjatie-azova2.html>

<http://www.aari.nw.ru/docs/dates/samaylovich.html>

<http://www.azov.info/page/1/>

<http://www.azovlib.ru/page/azov/istoriazov.htm>

http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/2/art.aspx?art_id=711

http://www.dontourism.ru/city_view.aspx?id=8

<http://www.eleven.co.il/article/13677>
<http://www.gpavet.narod.ru/samoilovich.htm>
http://www.krassin.ru/expedition_1928/nobile_save/
<http://www.mccme.ru/putevod/61/Azov/azov.html>
http://www.mojgorod.ru/rostovsk_obl/azov/
<http://www.museum.ru/M836>
http://www.peoples.ru/science/geographers/rudolf_samoylovich
<http://www.sevpilot.ru/history/imalenko.php>

*